

Увеселительные сады в России на рубеже XIX-XX вв.

Увеселительный сад как социокультурный феномен.

В последнее время появляется все больше работ, посвященных проблемам досуга и повседневности. История летнего досуга России освещена очень фрагментарно, и многим ее составляющим не уделено должного внимания, особенно это касается таких заведений как увеселительные сады. Их изучению не посвящено ни одной монографии, за исключением отдельных глав по увеселительным садам в работах искусствоведов, которых, в первую очередь, интересовала развлекательная программа¹, а также работ по истории городской повседневности отдельных регионов России, в основном описательного характера². В этих исследованиях делается попытка реконструкции прошлого, яркого и красочного изображения городского быта, для чего привлекается большое количество воспоминаний, газетных и журнальных статей. Помимо этого тема увеселительных садов рассматривается в контексте изучения различных аспектов массовой развлекательной культуры или в биографической литературе о деятелях театрального мира начала XX в., принадлежащей, большей частью, перу искусствоведов³. Увеселительные сады так же упоминаются в работах, посвященных определенным жанрам исполнительского искусства, как одни из площадок для их представления⁴.

Поскольку увеселительные сады были довольно распространенным явлением в Европе и Америке, можно обратиться к тому, как их исследуют зарубежные ученые. В западной научной литературе есть отдельное направление по изучению садов – “garden history”⁵. Увеселительные сады изучаются как памятники архитектуры, с эстетической точки зрения, основное внимание уделяется собственно саду с зелеными насаждениями, его планировке, символике, растениям, садовым сооружениям. Существуют отдельные работы по досугу, где увеселительные сады рассматриваются как предвестники парков культуры и отдыха, а также

¹ Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб.: «Аврора», 2003. Кузнецов Е. Из прошлого русской эстрады. М., 1958. Стеклова И. А. Феномен увеселительных садов в формировании культурной среды Санкт-Петербурга – Петрограда. Канд. дисс. Л., 1991. Сариева Е. А. Городская развлекательная культура пореформенной Москвы. Канд. дисс. М. 2000. Уварова Е. Д. Как развлекались в российских столицах (конец XIX – начало XX века). СПб, 2004.

² Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. Москва: «Молодая гвардия», 2010. Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири. Новосибирск, 2004. Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001.

³ Дмитриев Ю. А. Михаил Лентовский. М. 1978. М. 1983. Нестьев И. В. Звезды русской эстрады. М. 1974.

⁴ Шереметьевский Н. Е. Танец на эстраде. М., 1985. Янковский М. О. Оперетта. М.-Л., 1937.

⁵ Mary Jackson and Cyntya M. Clow, *Inhabitants of the Enchanted Isle: French Pleasure Gardens in the Age of Grandeur* (University of Minnesota, 1975). Tom Turner, *Garden History. Philosophy and Design 2000 BC - 2000 AD* (Spon Press, 2005). Peter Martin, *The Pleasure Gardens of Virginia: From Jamestown to Jefferson* (University of Virginia Press, 2001). Rose Standish Nichols, *English Pleasure Gardens* (London, 1902), *Italian Pleasure gardens* (London: Williams and Norgate, 1929).

таких комплексов как «Порт Аventura» и «Диснейленд»⁶. В последнее время публикуется много работ о становлении коммерческой массовой культуры и ее жанрах⁷. В них говорится об увеселительных садах и предлагаемых в них развлечениях как о неотъемлемой части этой культуры; пристальное внимание уделяется публике, смене ее вкусов, стремлению идти в ногу со временем. Существуют также статьи и монографии, непосредственно посвященные увеселительным садам⁸. Их авторы пытаются показать изменения в обществе на примере перемен, происходивших в составе публики увеселительных садов и ее вкусах, и проследить, каким образом просвещенная общественность старалась использовать досуг рабочих как инструмент для их воспитания, устраивая «разумные развлечения» в увеселительных садах и находя средства на разбивку природных парков с отдельными зонами для занятий спортом. Особый интерес с точки зрения методологии представляют компаративистские исследования по городской истории, где говорится об изменениях в городском пространстве и образе жизни городских жителей на рубеже XIX – XX вв. Так, например, Д. Олсен в своей работе «Город как произведение искусства» на примере Парижа, Лондона и Вены рассматривает город как памятник, дом, площадку для игры и документ, в частности говорит о географии зеленого пространства и развлекательных заведений⁹. В собрании исторических очерков «Европейский город и зеленое пространство: Лондон, Стокгольм, Хельсинки и Санкт-Петербург, 1850-2000» в основном идет речь о сохранении уголков природы в городской среде, о проблеме отдыха и прогулок на свежем воздухе в черте города и способах ее решения¹⁰.

Городская развлекательная культура дореволюционной России так же изучалась в зарубежной историографии в контексте истории искусства, истории культуры, социальной и городской истории. В этой статье будет сделана попытка раскрыть основные особенности российских дореволюционных увеселительных садов как социокультурного феномена и поставить ряд вопросов для дальнейшего исследования.

⁶ W. F. Mangles, *The Outdoor Amusement Industry from Earliest Times to Present* (N. Y., 1952). Joseph R. McCall, and Virginia McCall, *Outdoor Recreation: Forest, Park, and Wilderness* (Bruce, 1977). Judith A. Adams, *The American Amusement Park Industry: a History of Technology and Thrills* (Boston: Twayne Publishers, 1991). Karen R. Jones, *The Invention of the Park: Recreational Landscapes from the Garden of Eden to Disney's Magic Kingdom* (Cambridge, 2005).

⁷ Louise McReynolds, *Russia at Play. Leisure activities at the End of the Tsarist Era* (Ithaca & London, 2003) Andrew Horall, *Popular Culture in London, 1890 - 1918: The Transformation of Entertainment* (Manchester, Manchester University Press, 2001). Richard Stites, *Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900*. (Cambridge University Press, 1992)

⁸ H. L. Malchow, "Public Gardens and Social Action in Late Victorian London", in *Victorian Studies*. Vol. 29. No. 1. 1985. Martin S. Gaskell, "Gardens for the Working Class: Victorian Practical Pleasure", in *Victorian Studies*. Vol. 23. No. 4. 1980. Jonathan Conlin, "Vauxhall Revisited: the Afterlife of London Pleasure Garden, 1770 – 1859", in *The Journal of British Studies*. Vol. 45. No. 4. 2006. Sue Berry, "Pleasure Gardens in Georgian and Regency Seaside Resorts: Brighton, 1750-1840", in *Garden History*. Vol. 28, No. 2 (Winter, 2000), pp. 222-230. Brad Beaven, *Leisure, citizenship and working-class men in Britain, 1850-1945* (Manchester, 2005).

⁹ Donald J. Olsen, *The City as a Work of Art* (New Heaven: Yale University Press, 1986).

¹⁰ Peter Clarke, ed., *European City and Green Space: London, Stockholm, Helsinki and St. Petersburg, 1850-2000* (Ashgate Publishing, 2006).

Увеселительные сады – это летние развлекательные комплексы под открытым небом, на территории которых находились театр, ресторан с эстрадой и всевозможные развлекательные предприятия. Первоначально увеселительные сады именовались «воксалами». Само понятие «воксал» произошло от названия поместья Фокса де Броте «Foxhall» (впоследствии Vauxhall) на юге Лондона. Там, начиная с 1661 г., устраивались летние балы, спектакли, фейерверки и другие увеселения, а потом был разбит первый в истории увеселительный сад New Spring Gardens или Vauxhall, просуществовавший вплоть до 1859¹¹. На протяжении всего XVIII и в первой половине XIX века увеселительные сады пользовались большой популярностью во всей Великобритании, и, за исключением улиц, были единственными местами для отдыха на свежем воздухе. Еще в XVII веке наряду с садом Воксхолл по его образу и подобию один за другим создавались прочие увеселительные сады для аристократии. Вход в них был свободным, но в безусловной прибыли садового дела организаторы не сомневались – благородные посетители оставляли крупные суммы в кафе, «соблазняясь вкусными чизкейками, пивом и угощая свою даму прохладительными напитками»¹². В садах регулярно устраивались концерты, танцы и фейерверки, а также постоянно играли оркестры. Посетители прогуливались по дорожкам, вели беседы, играли в лото и карты. Сады работали три раза в неделю – обычно их рабочие дни выпадали на выходные и праздники. С 30-х годов XVIII века вход во многие сады сделался платным, в них перестали пускать слуг, пьяных и подозрительных лиц. Тем не менее, большинство садов стали доступными для широкой публики.

Конечно, со временем менялись функции увеселительных садов, их устройство, место в городской культуре, публика, но самая главная цель их существования – предоставлять публике возможность проводить свой досуг под открытым небом – оставалась неизменной. Слово «Vauxhall», переименованное на русский манер в «воксал», из имени собственного превратилось в нарицательное, а впоследствии дало название железнодорожным станциям. С начала XVIII столетия увеселительные сады стали популярны по всей Европе, и эта мода не обошла стороной Россию. Во второй половине XIX века увеселительные сады Западной Европы пришли в упадок и уступили место кафешантанам, кабаре и мюзик-холлам, с одной стороны, и природным паркам, с другой. В России же, наоборот, увеселительные сады переживали этап своего наибольшего расцвета, особенно после отмены монополии императорских театров в 1882 г., когда на частных подмостках были разрешены постановки целых спектаклей.

¹¹ Wroth Warwick. The London Pleasure Gardens of the 18th Century. London, 1898.

¹² Wroth Warwick. The London Pleasure Gardens. P. 2.

С 1882 по 1917 г. в Москве функционировало порядка 40 увеселительных садов и не менее 15 садов при ресторанах, гостиницах и варьете, правда, некоторые закрывались, не проработав и сезона; в Санкт-Петербурге количество садов несколько уступало Москве, зато там было немало кафешантанов, кабаре, мюзик-холлов¹³. Увеселительные сады работали во многих губернских городах, в некоторых уездных и даже заштатных. В Поволжье их открывали при кумысных, на Кавказе – при источниках минеральных вод. Наличие в городе увеселительного сада (со всеми полагающимися составляющими в виде летнего (или зимнего) театра, эстрады, ресторана и аттракционов) не зависело от количества жителей и статуса города. Столичная мода на увеселительные сады распространялась даже на некоторые, совсем крошечные города в отдаленных местах Российской империи, такие, как, например, Тара, Чистополь, Мамадыш, Енисейск, Царевококшайск. Более или менее точное количество увеселительных садов по всей России подсчитать достаточно сложно, т.к. доступны лишь фрагментарные сведения, в основном из «Памятных книжек губерний», справочникам «Весь...», путеводителям и данные, подчерпнутые из исследований по городской культуре отдельных регионов Российской империи, которые зачастую не носят систематического характера.

Изначально увеселительные сады предназначались преимущественно для высших слоев общества, потом они стали оплотом купеческого досуга, а с конца XIX в. круг посетителей еще больше расширился за счет простого народа. Любой опрятно одетый человек мог попасть туда, заплатив входную плату.

Увеселительные сады в России рубежа XIX-XX вв. представляли собой часть городского пространства, социокультурную среду, где встречались представители из разных слоев общества, и всем была доступна начавшая формироваться универсальная, массовая культура. Каждый человек проводил свое свободное время в соответствии с собственными желаниями и возможностями. Формы проведения городского досуга резко отличались от сельского. Для сельского жителя свободное время практически отсутствовало, т.к. было наполнено повседневными занятиями. У горожанина же свободное время регламентировано, это время, не занятое работой и домашними делами, которое он может использовать в разных целях в соответствии со своими материальными возможностями, потребностями и вкусами. В связи с притоком в города огромного количества сельских жителей, пополнивших собой рабочий класс, одной из забот городских властей на рубеже веков стало создание элементарных условий для досугового времяпрепровождения рабочих. Пролетаризация населения вызвала проблему «окраинного досуга». При этом городские парки, сады, особенно в провинции, находились в плачевном состоянии, и выживали за счет устройства в них

¹³ Для сравнения: С середины по конец XIX века в Лондоне функционировало около 35 увеселительных садов.

питейных заведений. Нередко в глазах столичных гостей провинциальный отдых выглядел смешно и убого: «Сад клуба, величиною с курятник, был иллюминирован 19-ю фонариками; в собачьей будке, укрепленной на столбах, играла музыка – пять писарей местного воинского начальника. Один отжаривал на балалайке, другие на гармошках и гитаре. Оркестр этот сидел вокруг столика, на котором горела закоптелая, маленькая жестяная лампа ... часов в 11 начался фейерверк: сгорело на пятачок бенгальского огня, покружились два колеса, и взлетело несколько шутих и ракет; фейерверк был хороший; на 7 целковых, как сказал нам распорядитель, всего сбора гулянья было 30 рублей...»¹⁴. Город часто решал проблему планирования специальных зон досуга соразмерно своим финансовым возможностям, чаще отдавая предпочтение коммерческим интересам. Так, например, многие городские парки и зоологические сады сдавались в аренду частным лицам, для устройства в них всевозможных развлекательных заведений.

С начала XX в. различные просветительские общества, городские власти и владельцы заводов и фабрик также стали устраивать увеселительные сады, но уже с образовательно-воспитательными целями. Нередко их открывали при народных домах по инициативе попечительств о народной трезвости или обществ грамотности и народных университетов для борьбы с пьянством среди рабочих, ведь традиционный досуг простых горожан был так или иначе связан с употреблением спиртных напитков. Рабочие посещали гулянья в праздники, а в свободные минуты – дешевые трактиры с выпивкой, пением, чтением газет и азартными играми. Общественность и государство стремились свести к минимуму подобное времяпрепровождение, которое в первую очередь сказывалось на производительности труда. Эти попытки выработать новые способы проведения досуга без алкоголя и с пользой получили название «разумные развлечения» и активно реализовывались в народных домах и «безалкогольных» увеселительных садах¹⁵. Народные дома получили широкое распространение в России после введения винной монополии в 1895 г., с целью отвлечения разумной организации досуга рабочих и поднятия общего культурного уровня. Народные дома отчасти напоминают советские «дома культуры» с театром, библиотекой-читальней, чайной-столовой, вечерними курсами и кружками для взрослых и детей, обсерваторией, но отличаются наличием больниц для алкоголиков и музеев пьянства при некоторых из них.

Садовый сезон чаще всего начинался в понедельник Святой недели, когда «зимние» театры уезжали на гастроли. В годы ранней Пасхи, особенно если стояла холодная и дождливая погода, немногие антрепренеры рисковали открыть свои сады, но с 1 мая работали

¹⁴ А. Р. Татаркина. Политика городских органов управления в области досуга на рубеже XIX – XX вв. // Материалы научной конференции «Культура Урала. XX век.» Челябинск, 2010. С. 56.

¹⁵ Свифт Е. Развлекательная культура городских рабочих. // Развлекательная культура России XVIII — XIX вв. Под ред. Е. Дукова. М., 2000. С. 308.

почти все. Закрывался сезон во второй половине августа – начале сентября. В осенние и зимние месяцы в некоторых садах продолжали работать закрытые театры, на зиму могли заливать каток и устраивать ледяные горы.

Система развлечений во всех увеселительных садах была построена по одному принципу. Закрытые театры специализировались на каком-то конкретном жанре, или же там шло все, начиная с симфонических концертов, оперы, балета, драматических спектаклей, и заканчивая опереттой, фарсом, комедией и обозрением. В программе одного вечера могло идти несколько коротких спектаклей одного или разных жанров. В течение нескольких дней, а то и недель подряд давали один и тот же спектакль или программу.

На открытой сцене увеселительных садов шел дивертисмент – программа, состоявшая из отдельных небольших цирковых, танцевальных, эстрадных, песенных, музыкальных, балетных номеров, иногда связанных между собой юмористическим конферансом. Качество номеров отличалось в разных садах и сильно зависело от подбиравшего их режиссера и финансовых возможностей антрепренера. Зачастую многие дивертисментные номера представляли собой нечто зрелищное, то, что должно было запомниться, произвести впечатление на публику. Это могло быть исполнение каких-либо опасных трюков цирковыми артистами или зарабатывающими на жизнь смельчаками, которым за успех зрелища порой приходилось расплачиваться ценой собственной жизни. Вот, например, так выглядел номер из программы московского «Ренессанса»: «перед площадкой огромная толпа народу. На подмостках какой-то китаец показывает фокусы, незатейливые, доморощенные. Часто эти фокусы не удаются, но толпа настроена благодушно и все прощает. А когда под оглушительный грохот военного оркестра китаец привязал себя за косу к веревке, спущенной с потолка, и начал дрыгать ногами в воздухе – публика пришла в телячий восторг и зааплодировала»¹⁶.

Помимо дивертисмента и спектаклей в садах было множество других увеселений. Там, где имелись пруды, проводились гонки на лодках с призами; пользовались популярностью аттракционы, танцы, катание на роликовых коньках, французская борьба, синематограф. В праздничные дни и по особым торжественным случаям устраивались фейерверки. В некоторых парках работали тир, кегельбан, бильярд, беспроигрышная лотерея¹⁷. Проводились в садах и детские праздники, проходившие по обычной, «взрослой», программе. Детям показывали представления, раздавали гостинцы, устраивали маскарады, танцы, показы мод, шествия, игры, конкурсы, катания верхом. Так, например, несколько лет подряд томский сад

¹⁶ Московский листок. 1911. № 93. С. 3.

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 63. Д. 9629.

«Алтай» арендовало общество попечения о начальном образовании, приглашавшие туда детей на спектакли, различные праздники с бесплатным угощением всех чаем и сладостями¹⁸.

В отличие от народных гуляний, ярмарок, которые продолжались по несколько праздничных дней, увеселительные сады, наряду с театрами, кинематографом и т.п., работали каждый день, хотя посещаемость была всегда наивысшей именно в праздничные и воскресные дни. В отличие от мужской культуры трактиров и клубов, новые развлечения давали возможность потребителям, мужчинам и женщинам, особенно молодым, проводить досуг вместе. Они предоставляли рабочим возможность хотя бы на несколько часов перестать чувствовать свое подчиненное социальное положение и стать на равных с представителями других сословий, одеть модную одежду и освободиться от патриархальных ограничений. Некоторые современники видели в увеселительных садах зарождение городской демократической культуры, где сходились все классы и сословия в поисках развлечений¹⁹.

Но в целом развлечения в коммерческих садах были ориентированы на вкусы обеспеченного купечества. Их завсегдатаями были «купеческие сынки», готовившиеся занять место папаши в семейном деле, кутившие на огромные суммы денег. Сам кутеж происходил примерно так. Купеческий сын подъезжал, например, к московскому «Эрмитажу», к обеду, с помощью швейцаров вылезал из пролетки, покупал билет в ложу, давал швейцарам щедрые чаевые и разухабистой походкой входил в сад. Сперва он шел в ресторан, лакеи усаживали его за стол, он спрашивал, «есть ли кто из голодающих губерний», тут же отыскивалось много желающих, которых он кормил, брал с собой в ложу в театр, мог подшучивать или издеваться над ними, что те сносили без обид. После спектакля купец с целой компанией «голодающих» ехал ужинать в загородные рестораны, где снимали кабинет и приглашали певец. Под утро он в полубеспамятстве, без копейки в кармане, грязный оборванный, но довольный, обняв новоявленного компаньона, ехал на извозчике в гостиницу²⁰. Эту разгульную купеческую манеру поведения нередко перенимали и рабочие. Так, в Енисейске рабочие, вернувшись с приисков, кутили в увеселительном саду и кабаках днями и ночами, пока не кончались заработанные деньги. Врач С.Я. Елпатьевский, отбывавший ссылку в Енисейске, рассказывал, что был свидетелем, как рабочий нанимал всех извозчиков, которые оказывались на площади, садился на переднего и остальных заставлял ехать за собой и так разъезжал по городу²¹.

Коммерческие увеселительные сады и разная публика, которая в них ходила, были частью массовой коммерческой городской развлекательной культуры, начавшей развиваться в России со второй половины XIX в. Сама по себе коммерциализация была отнюдь не нова,

¹⁸ Гончаров, С. 313.

¹⁹ Свифт Е. Указ. соч. с. 312.

²⁰ Московский листок. 1893. № 161. С. 3.

²¹ Гончаров, 307

поскольку ярмарочные балаганы и представления и прежде являлись антрепризами и играли заметную роль в городской культуре. Новым было именно то, что развлечения стали доступными каждый день для обычного обывателя, а не только для представителей праздного класса, как было прежде.

Убеждение, что коммерческая массовая культура разлагала русский народ и разрушала традиционную мораль и ценности, распространенное в России (как и в Европе), обнажало глубокие конфликты в культурной жизни. Интеллигенция опасалась, что ее авторитету в определении настоящего искусства, достойного образования и воспитания «простого народа», угрожает коммерческий рынок. Рабочие-интеллигенты со своей стороны боялись, что засилье массовой культуры не позволит им подняться на более высокий интеллектуальный уровень и выйти из подчиненного положения²².

Коммерческие предприятия сами по себе представляли более удобную форму организации дела, а попытки создания общедоступных увеселительных садов городскими властями и обществом в большинстве случаев оканчивались провалом. Успех был возможен только при щедрых дополнительных субсидиях от города, благотворительных обществ или частных лиц. Городские субсидии представляли собой весьма небольшие суммы, явно недостаточные для развития дела.

Долгое время в отечественной историографии бытовало мнение, что увеселительные сады не занимали никакого существенного места в городской культуре, будучи кратковременным способом наживы бывших буфетчиков и аферистов, и к началу XX века исчерпали сами себя. Но более глубокое рассмотрение проблемы показывает, что многие сады являлись достаточно стабильными предприятиями, о чем свидетельствует то, что они просуществовали вплоть до национализации в 1918 г., принося хороший доход своим владельцам²³. Увеселительные сады признавались в обществе, поскольку многие знаменитые актеры и певцы соглашались давать в них концерты и заключали с их антрепренерами долговременные контракты. Так, например, в московский сад «Эрмитаж» приезжали даже европейские звезды масштаба Гарри Гудини и Лины Кавальери, не говоря уже об отечественных знаменитостях.

Развлечения в увеселительных садах представляли собой синтез высшей и низшей культур, это было своего рода смешение черт казенных театров, европейских кабаре, цирка и балаганных представлений. На одной площадке могли встречаться актеры противоположных жанров и разных по своему положению театров: императорских и ярмарочных балаганов. Актеры взаимно черпали новые образы и манеру исполнительства.

²² Свифт Е. Указ. соч. С. 310.

²³ Например, петербургские «Луна-парк», «Аквариум», Демидов сад, московские сады «Эрмитаж», «Аквариум».

Расчитанные на широкую аудиторию, увеселительные сады, объединяли в своих пределах разные слои городского населения, способствуя, с одной стороны, приобщению простого народа к буржуазной культуре элиты и среднего класса в коммерческих садах, а с другой – его воспитанию в некоторых общественных садах и народных домах.

Наряду с кинематографом увеселительные сады стали активными трансляторами массовой культуры, служили местом нивелировки вкусов и демократизации досуга. Изучение увеселительных садов дает возможность исследовать не только культуру и городскую повседневность, но и социальные сдвиги, проявлявшиеся в изменении аудитории и ее вкусов.